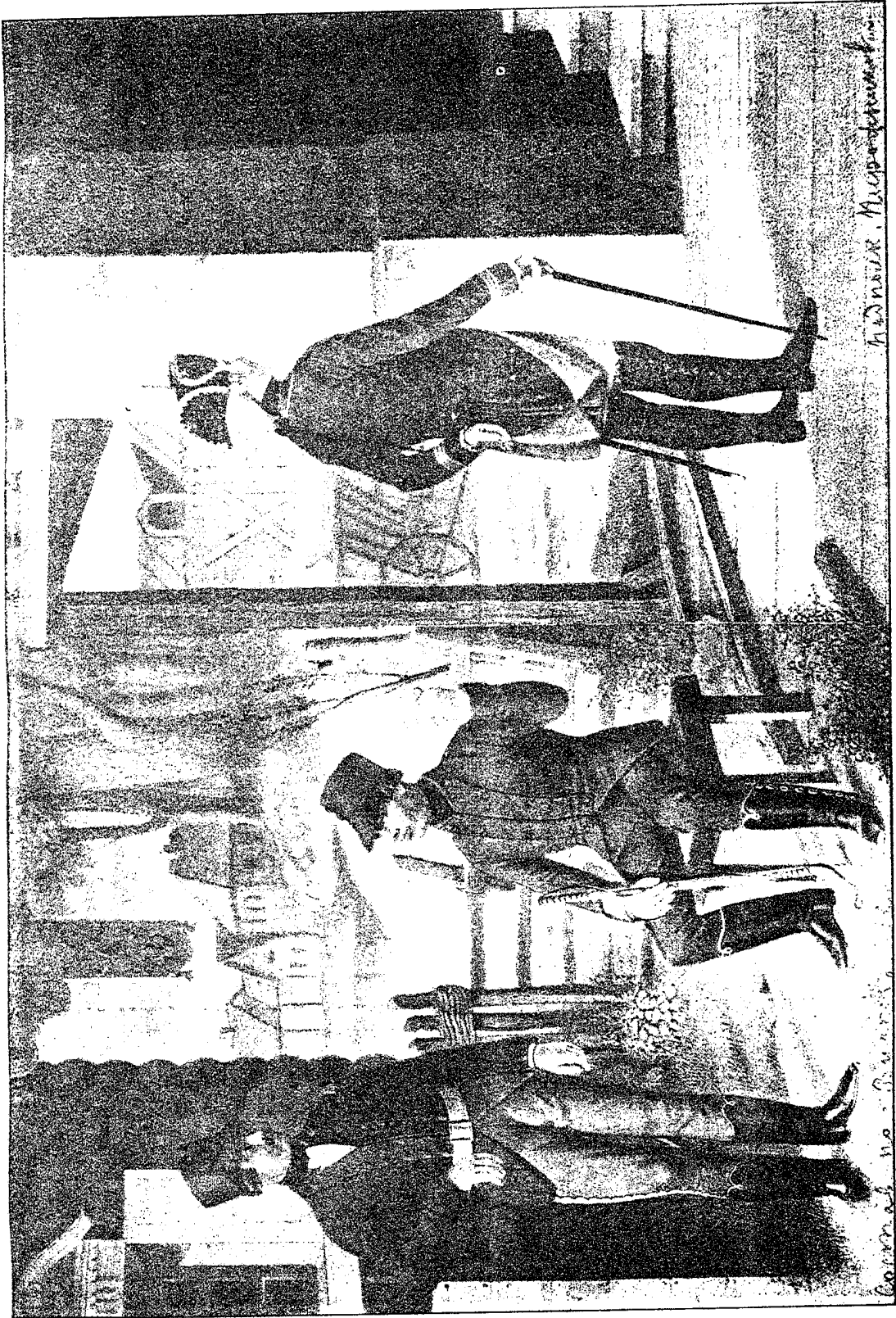

1 и 2) офицерская фузея 1785—1786 г.г. 3) офицерский шарфъ и 4) офицерская шлага—1785-1786 г.г. 5) бляха на гренадерскую шапку 1785—1786 г.г. 6, 7, 8, 9, 10 и 11) офицерские: темлякъ, шлага, ножны къ ней, шарфъ, эспонгонъ и знакъ—1797—1801 г.г. 12 и 13) ранецъ съ водоносной флягой, 14) сухарный мѣшокъ—1797—1801 г.г.

X.

Къ стр. 9-й.

Нестровые извозчики 1786 — 1786 г.г.

Нестровый 1785 — 1786 г.г.

Херсонскаго мушкетерскаго полка, переформированнаго въ Ингерманландскій пѣхотный и названнаго впоследствіи 10-мъ пѣхотнымъ Новоингерманландскимъ полкомъ.

а одна была назади, для застегиванія двухъ узкихъ суконныхъ клапановъ, стягивавшихъ епанчу въ талии, подобно существующимъ теперь шинелямъ.

Оружія и аммуниці профосамъ и погонщикамъ не полагалось.

ОБМУНДИРОВАНИЕ ОФИЦЕРОВЪ Херсонскаго пѣхотнаго полка заключало въ себѣ слѣдующія вещи: кафтанъ, — того же покроя, что и у нижнихъ чиновъ, но съ опущенными незавороченными къ верху полами, съ золотымъ или серебрянымъ погономъ по выбору полковника, командовавшаго полкомъ; камзолъ, хотя и одного покроя съ нижними чинами, но безъ воротника и рукавовъ; галстухъ, — черной шелковой; штиблеты, — черной кожи съ такими-же пуговицами; штибель-манжеты — изъ тонкаго полотна выпускались сверхъ штиблетъ на одинъ вершокъ; башмаки, — одной формы съ нижними чинами; перчатки, — лосиные съ небольшими раструбами; шляпа, — формою представляла полное сходство съ шляпою нижнихъ чиновъ, но вмѣсто нитянаго, имѣла золотой галунъ, волосяной бантъ, шелковую петличку и пуговицу золоченую, на углахъ кисти золотыя съ чернымъ шелкомъ и султанъ изъ бѣлыхъ перьевъ.

Епанча, — такая-же какъ у нижнихъ чиновъ, застегивалась у воротника золотою пуговицею.

Офицеры, подобно нижнимъ чинамъ, убирали себѣ волосы въ пукли и косу, причѣмъ въ послѣднюю вплеталась не кожа, а шелковая лента.

Кромѣ описаннаго костюма, закономъ 27 іюля 1764 года, офицерамъ положено было носить длиннополые, ниже икорь, сертуки (или сюртути) зеленого сукна съ красными круглыми обшлагами, стамеднымъ подбоемъ и съ краснымъ широкимъ воротникомъ, пришитымъ къ вороту и спущеннымъ на спину.

Сертукъ имѣлъ вызолоченныя пуговицы: по восьми на полъ вдоль борта, по три на обшлагѣ, по четыре у карманныхъ клапановъ и двѣ на лифѣ.

Сертуки эти разрѣшалось имѣть на мѣху, но чтобы онъ не выбивался въ наружу. Погонь и эполетъ при сертукѣ не носили, а въ послѣдствіи начали на воротникѣшивать золотой галунъ.

Каждый оберъ-офицеръ, какъ мушкетерской, такъ и гренадерской роты, имѣлъ шпагу съ золотымъ темлякомъ, носилъ ее на лосиной портупей, а внѣ строя ходилъ съ тростью; въ строю же былъ съ фузеею, и надѣвалъ шарфъ и знакъ.

Шпага, — съ прямымъ обоюдо-острымъ клинкомъ въ одинъ аршинъ и два вершка длиною, считая ее отъ эфеса до острія, имѣла эфесъ вызолоченный, перевитый такою же проволокою, и ножны нечерненой кожи съ мѣднымъ вызолоченнымъ крючкомъ и наколочникомъ.

Портупея, — одинаковая съ солдатской, но имѣла золоченый приборъ и обшивку по краямъ изъ узкаго золотого голуна. Въ строю она носилась по камзолу, а внѣ строя надѣвалась подъ камзолъ.

Трость опредѣленной формы не имѣла; но фузея была особаго образца съ вызолоченнымъ приборомъ и съ золотымъ погономъ на ремнѣ, и имѣла въ длину безъ штыка одинъ аршинъ четырнадцать вершковъ, а со штыкомъ, — два аршина пять вершковъ.

Знакъ носился на голубой андреевской лентѣ, и былъ у оберъ-офицеровъ, до капитанскаго чина, серебряный съ вызолоченнымъ гербомъ и арматурою; а у капитановъ знакъ имѣлъ еще золотой ободокъ; штабъ-офицеры носили знакъ весь вызолоченный.

Шарфъ былъ изъ золота и чернаго шелка по поясу камзола или кафтана, смотря по тому: разстегнуть или застегнуть былъ послѣдній.

Онъ не завязывался, а продѣвался одною кистью въ прорѣху, сдѣланную подлѣ другой въ повязкѣ шарфа.

Штабъ-офицеры одѣвались одинаково съ оберъ-офицерами, но имѣли по борту и на

клапанахъ камзола золотой галунъ, который нашивался, до чина полковника, въ одинъ рядъ изъ широкой тесьмы, а полковнику въ два ряда, при чемъ одинъ рядъ былъ изъ широкой тесьмы, а другой — изъ узкой.

Штабъ-офицеры фузеи не имѣли и кисти у темляка и шарфа, вмѣсто гладкихъ, носили канительныя.

Адъютантамъ и квартирмистру полагались: сѣдло и ольстры черныя и кожаныя, чапракъ съ закругленными углами и чушки шести-угольной формы изъ красного сукна, оба обшитые по борту золотымъ галуномъ въ вершокъ ширины.

Уздечки и кисти, для вплетанія въ гриву и холку лошади, — были красныя шерстяныя; прочій приборъ, — какъ-то: мундштукъ, паперсти, пахви, удила и стремена — кожаный ременный или желѣзный. На стремянахъ съ каждой стороны имѣлась вызолоченная мѣдная бляха.

Снаряженіе лошади штабъ-офицера представляло слѣдующее измѣненіе: чапракъ и чушка были съ двумя золотыми галунами, вмѣсто одного, мундштукъ, паперсти и пахви — красныя ременные, или обшитые краснымъ сукномъ, или обложенные красною шелковою тесьмою съ мѣдными вызолоченными пряжками, и такими-же наборными украшеніями. Уздечка и кисти дѣлались шелковыя, и могли быть съ золотомъ — по желанію. Всѣ конные офицеры имѣли по два пистолета.

Премьеръ-маіоръ и подполковникъ должны были имѣть по одной, а полковникъ двѣ заводныя лошади (цѣна которыхъ не опредѣлялась) съ попонами изъ зеленого сукна съ галунною по образцу чапраковъ обшивкою; а секундъ-маіоръ для похода и военного времени обязанъ былъ пріобрѣсти подвѣздка съ уборомъ по произволу и безъ попоны.

НЕСТРОВЫЕ ОФИЦЕРСКИХЪ ЧИНОВЪ: комиссаръ, аудиторъ, лѣкаръ и подлѣкаръ — имѣли обмундированіе одинаковое со вседневнымъ оберъ-офицерскимъ, но шляпы безъ галуновъ, и носили шпаги и трости.

ПОЛКОВОЙ ОБОЗЪ Херсонскаго пѣхотнаго полка состоялъ изъ ящиковъ, фуръ и лазаретныхъ телѣгъ, поставленныхъ на одинаковый, и окрашенный въ одинъ красный цвѣтъ, ходъ.

Кузовы-же представляли собою значительную разницу по формѣ и окраскѣ:

ЦЕРКОВНЫЙ ящикъ для иконостаса былъ голубой; на крышкѣ его въ облакахъ представленъ архангелъ, въ лѣвой рукѣ держащій трубу съ занавѣсью, на которой изображенъ вензель Императрицы Екатерины II-й; а въ правой хартію съ словами: „по всей земли слава твоя“; по угламъ крышки четыре ангела съ вѣнками и масляными вѣтками; по бокамъ кузова два херувима.

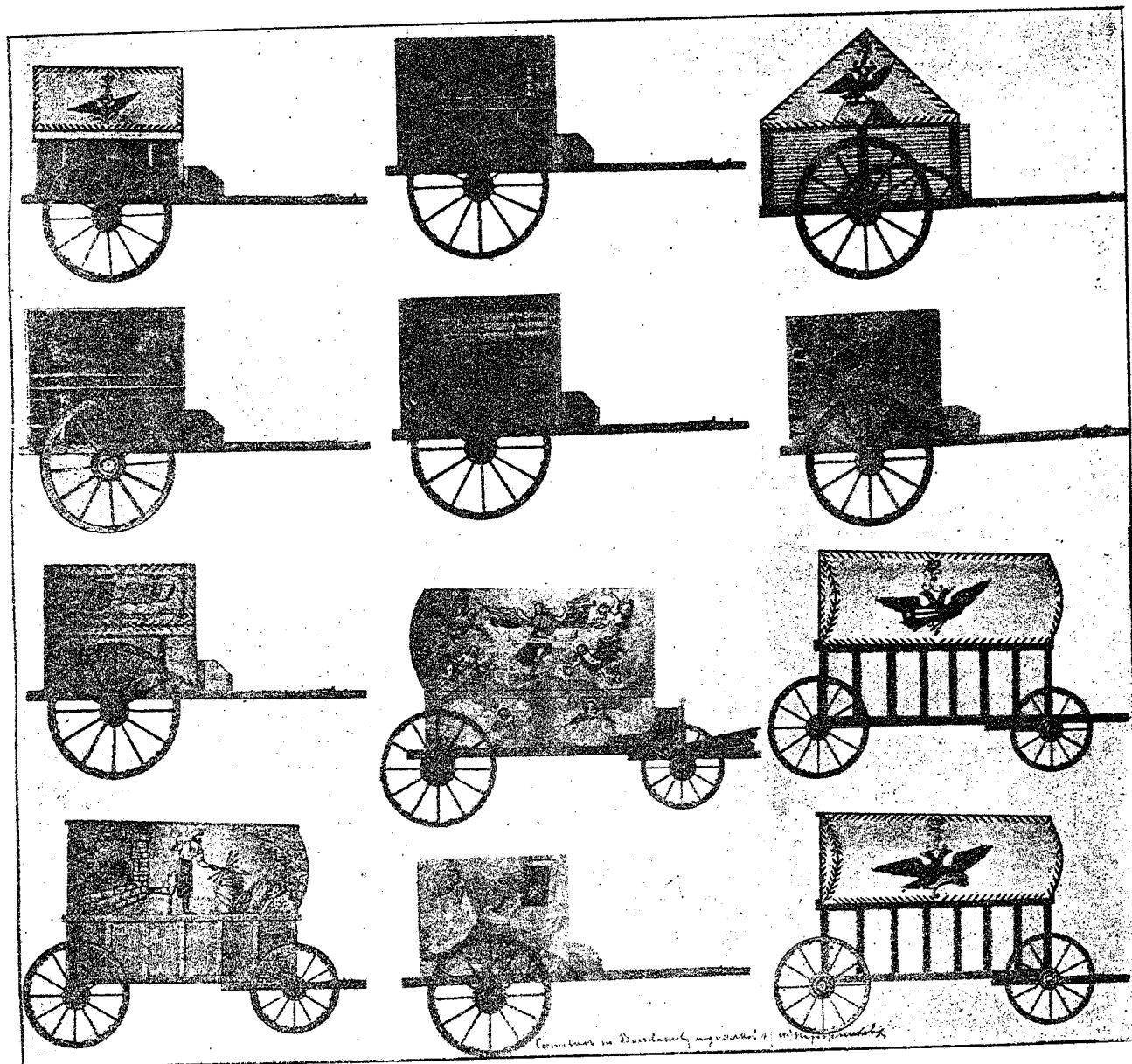
ЦЕРКОВНЫЙ ЯЩИКЪ ДЛЯ РИЗНИЦЫ И КНИГЪ. — голубой; на крышкѣ изображено въ облакахъ: херувимъ, кадило и евангеліе съ Высочайшимъ вензелемъ и двухглавымъ орломъ, по бокамъ кузова херувимы.

КАЗЕННЫЙ ящикъ имѣлъ желтую крышку съ зеленою каймою, на ней изображенъ Высочайшій вензель и двухглавый орелъ, держащій два рога изобилія, изъ котораго сыплются деньги. Бока ящика окрашены зеленою краскою, съ желтыми поперечными полосками.

ПАТРОННЫЙ ящикъ, — весь зеленый съ желтыми каймами и окрашенными въ такой-же цвѣтъ желѣзными скобками. На крышкѣ его былъ нарисованъ Высочайшій вензель и орелъ съ зажженнымъ фитилемъ въ лѣвой лапѣ, по бокамъ орла — изображены пороховыя бочки.

АПТЕЧНЫЙ ящикъ — подобный казенному, но голубого цвѣта, и вмѣсто роговъ изобилія и по угламъ крышки на немъ были изображены лѣкарственныя склянки.

ЗАПАСНЫЙ АПТЕЧНЫЙ ящикъ былъ подобенъ первому, но на немъ изображались только одни хирургическія перевязки.

ОБОЗЪ:

казенный ящикъ,
патронный ящикъ,
канцелярскій ящикъ,
кузнечная фура.

аптечный ящикъ,
аптечный ящикъ,
церковный ящикъ,
церковный ящикъ,

палаточный ящикъ,
артиллерійскій ящикъ,
казначейская фура и
провіантская фура.

Херсонскаго мушкетерскаго полка, переформированнаго въ Ингермоландскій и названнаго впоследствии 10-мъ пѣхотнымъ Новоингерманландскимъ полкомъ.

ПАЛАТОЧНЫЙ ящикъ — бѣлый съ каймами и поперечниками зеленого цвѣта, и съ изображеніемъ на крышкѣ двухглаваго орла надъ палаткою, подъ которой сидитъ гренадеръ съ ружьемъ.

Артиллерійскій ящикъ — красный, съ желѣзными чернаго цвѣта скрѣпленіями и изображеніемъ на крышкѣ: Императорскаго вензеля съ двухглавымъ орломъ, держащимъ въ лапахъ пылающую гренату и громовыя стрѣлы.

Канцелярскій — такой-же какъ и казенный, но окрашенъ бѣлою и зеленою, вмѣсто желтой и зеленой, красками, и съ рисункомъ на крышкѣ: книгъ, бумаги и прочаго.

Кузнечная фура была дикаго цвѣта съ, окрашенными въ красную краску, каймами и поперечными скрѣпленіями; на крышкѣ ея изображался работающій кузнецъ съ горномъ и всѣми принадлежностями работы.

Казначейская фура была подобна предыдущей, но дикій и красный цвѣтъ былъ замѣненъ бѣлымъ и зеленымъ, а на крышкѣ изображены: Императорскій вензель, двухглавый орелъ, держащій въ когтяхъ патронную суму, ружье и три шпаги.

Провіантская фура отличалась отъ казначейской тѣмъ, что въ когтяхъ орла, вмѣсто патронной сумы и оружія, былъ нарисованъ рогъ изобилія съ хлѣбными колосьями.

Полковая артиллерія состояла изъ мѣдныхъ пушекъ трехъ-фунтоваго калибра, — на красныхъ лафетахъ, имѣвшихъ черную оковку.

Оканчивая описаніе вооруженія, обмундированія и снаряженія полка, не лишне будетъ упомянуть, что оркестръ полковой музыки состоялъ въ это время изъ гобоевъ съ басонами, волторнъ и мѣдныхъ трубъ.

Всѣ виды вооруженія, снаряженія и обмундированія, какъ нижнихъ чиновъ Херсонскаго пѣхотнаго полка, такъ и офицеровъ, оставались безъ измѣненія немногo болѣе года: 10 апрѣля 1786 года у нижнихъ чиновъ отмѣнены длинные кафтаны, камзолы съ рукавами, штиблеты, башмаки, пудра, пукли, косы, шляпы и шпаги, и для рядоваго явилось слѣдующее обмундированіе:

Кафтаны, — прозванный солдатами за покрой куртку, походившій на прежній кафтанъ, былъ зеленого сукна съ отложнымъ краснымъ воротникомъ, лацканами и обшлагами такого-же цвѣта, и имѣлъ полы длиною въ шесть вершковъ, подогнутыя лѣтомъ къверху, и опущенныя вдоль краевъ краснымъ сукномъ въ полтора вершка шириною. Разрѣзъ полъ и складки подъ пуговицами были оторочены тоже краснымъ сукномъ. Лацканы остались прежніе, воротникъ нѣсколько шире, а обшлага въ два вершка. Рукава кафтана разрѣзались на два вершка за обшлага, и застегивались мѣдными пуговицами, которыхъ на всей курткѣ, въ разныхъ мѣстахъ было до двадцати четырехъ. Въ зимнее время полы куртки опускались и прикрывали животъ.

Камзольчикъ, полагавшійся подъ куртку, не былъ видѣнъ, и шился изъ старыхъ суконныхъ, выслужившихъ срокъ, вещей, не стѣсняясь ихъ цвѣтомъ.

Галстукъ, — черный волосяной съ бѣлою обшивкою и съ мѣднымъ замкомъ назади.

Манжеты, — у манишекъ накрахмаленныя въ складки, а у рукавовъ были отмѣнены.

Шаровары, — красного сукна по обѣимъ сторонамъ боковыхъ швовъ, обшивались желтою суконною, вырѣзанною круглыми городками съ мелкими зубчиками, выкладкою; а въ низу съ половины икры, — черною кожею съ семью плоскими мѣдными пуговицами, съ ремнемъ подъ подошву, съ бѣлою по верхнему краю кожи оторочкою. По бокамъ штаны въ швѣ имѣли прорѣзы для кармановъ.

Сапоги остались круглоносые;

Каска — изъ черной поярковой тульи съ узкимъ козырькомъ, обшитымъ черною кожею, имѣла на переди широкій козырь, украшенный въ нижней части мѣдною бляхою, а въ верхней желтымъ шерстянымъ плюмажемъ въ полтора вершка шириною.

Бляха у концевъ въ полъ-вершка шириною, расширяясь къ серединѣ, образовывала уголь. Задняя часть отъ края козыря обшивалась красною, въ вершокъ шириною, суконною, выложенною по верху желтымъ шнуромъ, опушкою; отъ опушки спускались на спину двѣ закругленныя лопасти, изъ чернаго сукна въ три вершка шириною и восемь вершковъ длины, обшитыя черною тесьмою и украшенныя съ концовъ желтыми шерстяными кистями,—онѣ служили зимою вмѣсто наушниковъ; черный изъ шерсти или перьевъ султанчикъ прикрѣплялся въ концѣ козырька съ правой стороны, тутъ же пришивался и подбородный черный ремень, застегиваемый на мѣдную пуговицу.

Китель и лѣтніе штаны шились изъ фламскаго полотна, по покрою суконныхъ куртки и шароваръ, но съ деревянными обтянутыми полотномъ пуговицами, а шаровары и безъ кожи.

Епанча сохранила прежній покрій, но была бѣлаго, а не васильковаго цвѣта, безъ подкладки и обшивалась бѣлою тесьмою, въ два пальца ширины.

Волосы стриглись въ скобку.

Закономъ 1786 года рядовымъ изъ оружія и аммуниціи было присвоено:

ПОРТУПЕЯ, РУЖЬЕ со штыкомъ, ПАТРОННАЯ СУМА, и въ походъ РАНЕЦЪ и ВОДОНОСНАЯ ФЛЯЖА.

ПОРТУПЕЯ выбѣленная яловочной кожи съ мѣдною пряжкою и пуговицею, для пристегиванія кольца, осталась прежней формы, но съ лопастью для штыковыхъ ноженъ, сдѣланной изъ черной яловочной кожи съ мѣднымъ крючкомъ и наконечникомъ меньшаго размѣра.

РУЖЬЕ—прежняя фузея, измѣнившая свое названіе, и получившая къ полунагалищу, вмѣсто трехъ мѣдныхъ пуговиць, желѣзную пряжку.

ПАТРОННАЯ сума уменьшена и не смазная, а лакированная, носимая, какъ и прежде, на перевязи существовавшей формы.

РАНЕЦЪ И ВОДОНОСНАЯ ФЛЯЖА сохранились прежнія, но къ ранцу прибавлено двѣ пряжки, и фляжу положено дѣлать не изъ жести, а изъ бѣлаго желѣза.

МУШКЕТЕРСКИХЪ РОТЪ:—капралы, фурьеры, подпрапорщики, каптенармусы, младшіе и старшіе сержанты имѣли обмундированіе подобное рядовымъ, но нашивали на куртку узкій золотой галуны:—капралы на воротникъ и обшлагахъ въ одинъ; фурьеры, подпрапорщики и каптенармусы на воротникъ въ одинъ, на обшлагахъ въ два ряда; а сержанты на обшлагахъ однимъ рядомъ болѣе.

Чины эти сохранили прежнее вооруженіе, за исключеніемъ шпаги, которая была отмѣнена, а бывшіе на фурьерахъ лядунки, мѣдныя бляхи, по образцу сумочной, и сѣдла, дѣлавшіеся прежде по формѣ тяжелой кавалеріи, теперь дѣлались по образцу гусарскихъ.

Нижніе чины ГРЕНАДЕРСКИХЪ РОТЪ отличались отъ мушкетеръ тѣмъ, что на каскахъ бляху имѣли широкую съ выбитымъ въ лаврахъ вензелемъ Императрицы.

Обмундированіе АРТИЛЛЕРІЙСКОЙ команды отличалось отъ мушкетерскихъ ротъ, замѣною краснаго цвѣта чернымъ; а чины ея были вооружены тесаками на портупеяхъ.

ОБМУНДИРОВАНИЕ ОФИЦЕРОВЪ Херсонскаго пѣхотнаго полка по положенію 1786 года осталось почти прежнее, измѣненія хотя и были, но очень мало, и состояли въ томъ, что кафтанъ былъ съ разръзными обшлагами и завороченными полами, галстукъ и штаны бѣлые; вмѣсто штиблетъ,—сапоги до колѣнъ безъ штибель—манжеть; шпага—съ кривымъ клинкомъ и черными кожаными ножнами съ мѣдною вызолоченною оправою, привѣшенная къ портупеѣ на двухъ выбѣленныхъ погонныхъ ремняхъ, съ мѣдными золочеными кольцами; знакъ—плоче прежняго, и съ чернымъ двухглавымъ орломъ; шляпа—выше, плоче и безъ галуна. Офицеры должны были носить косу, но короче прежняго.

Барабанщикамъ, флейщикамъ, музыкантамъ и капельмейстеру положено было обмунди-

рование, подобное обмундированию рядовых, но с нитяными нашивками и кистями бѣлаго цвѣта; они удержали прежнюю аммуницію, тесаки, а кому полагалось, и трости.

НЕСТРОВЫМЪ НИЖНИМЪ ЧИНАМЪ:—провіантмейстеру, обозному, надзирателю больных, всѣмъ писарямъ, цирюльнику и мастерскому, дано обмундированіе по образцу прочихъ рядовыхъ; но куртка совсѣмъ зеленая, красный суконный картузь вмѣсто каски, а кому полагалось прежде имѣть галунъ, то онъ сохраненъ по воротнику и обшлагамъ, и былъ нашиваемъ, какъ у сержантовъ. Всѣмъ оставлены тесаки, а у кого были и трости.

НЕСТРОВЫЕ ОФИЦЕРСКИХЪ ЧИНОВЪ имѣли, по положенію 1786 года, одинаковую съ всеневной форму строевыхъ офицеровъ, но сохранили шпаги съ прямыми клинками.

ПРОФОСЫ и **ИЗВОЩИКИ** получили такое же обмундированіе, какъ и нестровые нижніе чины; но цвѣтъ куртки и шароваръ былъ васильковый безъ всякихъ нашивокъ и выкладокъ. Они должны были носить черный галстукъ, епанчу съ рукавами суконную васильковаго цвѣта.

Описанное обмундированіе по положенію 1786 года имѣло узаконенные образцы, отъ которыхъ въ Херсонскомъ пѣхотномъ полку, какъ входившемъ въ составъ арміи князя Потемкина-Таврическаго, гдѣ этого не допускалось, не отступали, хотя въ прочихъ войскахъ цвѣтъ и форму деталей часто измѣняли *) на разный ладъ, по полкамъ.

Изслѣдуя вопросъ въ какихъ случаяхъ какая часть описаннаго обмундированія надѣвалась, наталкиваемся на распоряженіе, отданное въ арміи Потемкина 14 февраля 1788 года, которое устанавливало эти случаи, но измѣнило нѣсколько и форму чиновъ.

На основаніи этого распоряженія въ Херсонскомъ пѣхотномъ полку, какъ и въ прочихъ этой арміи, штабъ и оберъ-офицеры въ строю и караулѣ должны были находиться въ курткахъ и каскахъ, имѣть выбѣленную лосиную портупеху надѣтою по курткѣ, въ остальное время портупеху носить подъ камзоломъ, а шарфы надѣвать только въ парады.

Куртки и каски безъ лопасти должны были имѣть солдатскаго образца, но съ широкимъ золотымъ галуномъ у края тульи и узкимъ вокругъ козырька, съ широкою надъ козырькомъ вызолоченною бляхою, имѣвшею выпуклое изображеніе вензеля Императрицы.

При этомъ обмундированіи офицеры должны были носить длинные панталоны, какъ у нижнихъ чиновъ, но безъ кожаной обшивки, и застегивавшіеся семью мѣдными вызолоченными пуговицами.

Новой формы плащи изъ бѣлаго сукна съ однимъ стоячимъ и другимъ отложнымъ воротниками. А серебряные знаки полагались съ вызолоченной арматурой и чернымъ двухглавымъ орломъ, нагруді котораго изображенъ вензель Императрицы.

Составъ офицеровъ Херсонскаго пѣхотнаго полка.

Окончивъ описаніе вооруженія, снаряженія и обмундированія полка, и перейдя къ обзорѣ состава его офицеровъ, рассмотримъ формулярные списки ихъ за 1787 годъ, который представляетъ собою средину періода времени существованія полка до переименованія его въ *Ингермоландскій* пѣхотный, и имѣетъ то преимущество, что въ составѣ офицеровъ за этотъ годъ находятся лица, принявшіе участіе во II-й турецкой войнѣ: такимъ образомъ является возможность предоставить читателю цифры не простой численности офицеровъ, а представляющія собою опредѣленія главныхъ элементовъ, которые непосредственно должны были оказать вліяніе на боевыя качества полка, проявившіеся въ упомянутую компанію.

*) Соч. Висковатова: „Историч. опис. обмундированія и вооруженія російскихъ войскъ“.

Изъ сохранившихся документовъ видно, что въ Херсонскомъ пѣхотномъ полку 1-го мая 1787 года по списку состояло: *)

Полковниковъ	1
Секундъ-маіоровъ	4
Капитановъ	14
Поручиковъ	17
Подпоручиковъ	15
Прапорщиковъ	22
Всего	73 офицера.

Въ числѣ, показанныхъ здѣсь, офицерскихъ чиновъ по происхожденію изъ дворянъ было 26; изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей—4; мѣщанъ—3; изъ иностранцевъ—11; изъ вольноопредѣляющихся, происхожденіе которыхъ не показано—4; изъ солдатскихъ дѣтей—4; изъ крестьянъ—1; изъ цеховыхъ—1; изъ бѣлорусскихъ шляхтичей—1; изъ малороссійскихъ шляхтичей—1; изъ дѣтей сержантовъ—1; изъ секретарскихъ дѣтей—1; изъ дѣтей штабъ-офицеровъ—2. Къ какому званію до военной службы принадлежали прочіе одиннадцать офицеровъ, опредѣлить трудно, такъ какъ формулярные ихъ списки изъ прежнихъ мѣстъ служенія не были получены.

Въ перечисленныхъ цифрахъ видно, что между офицерами, служившими въ полку, болѣе всѣхъ было дворянъ, а второе мѣсто по численности занимали иностранцы, перешедшіе на русскую службу, ужь конечно, не изъ патріотизма, а изъ за различныхъ своекорыстныхъ цѣлей и перспективъ, не обрѣтавшихся для нихъ въ ихъ отечествѣ:—между ними были поляки, греки, турецкіе подданные и даже офицеры римской службы и французской королевской арміи. **)

Всѣ офицеры описываемаго времени принадлежали къ числу людей далеко не отличающихся богатствомъ, только одинъ полковникъ (командиръ полка) Николай Текутьевъ былъ помѣщикъ 800 душъ крестьянъ, а изъ прочихъ никто не имѣлъ болѣе шестидесяти пяти. Изъ нихъ были владѣльцами сами или ихъ родители:

800 душъ	1;	10 душъ	1 офиц.
65 "	1;	8 "	1 "
60 "	1;	7 "	1 "
45 "	1;	6 "	1 "
30 "	2;	5 "	1 "
25 "	1;	4 "	1 "
15 "	1;	3 "	2 "
12 "	2;		

Никакого имущества не имѣли 54 офицера.

и, какъ видно изъ вышеприведенныхъ цифръ, пятьдесятъ четыре офицера не имѣли ни

*) Моск. Отд. Арх. Глав. Штаба. Формул. списки Херс. п. полка (имѣются только за май мѣсяцъ этого года.) Опись 218; № 168.

**) ТАБЛИЦА

процентнаго содержанія офицеровъ Херсон. полка по состояніямъ.

Дворянъ	36,25 %	Иностранцевъ	15,27 %
Оберъ-офицерскихъ дѣтей	5,55 %	Мѣщанъ	4,16 %
Шт.-офицерскихъ дѣтей	2,77 %	Изъ вольноопредѣляющихся	5,55 %
Секретарскихъ дѣтей	1,38 %	Солдатскихъ дѣтей	5,55 %
Малороссійской шляхты	2,77 %	Крестьянъ	1,38 %
Бѣлорусской шляхты	1,38 %	Цеховыхъ	1,38 %
Дѣтей сержантовъ	1,38 %	Не имѣющихъ форм. списка	15,27 %

за собой, ни за женами, ни за родителями никакого, недвижимого имущества, что и значителось въ ихъ формулярныхъ спискахъ, слѣдовательно, значительное большинство офицеровъ должно было существовать на жалованье, которое, какъ было указано въ I-й главѣ, не превышало для полковника 600 рублей, а для прапорщика и подпоручика 100 рублей, которыхъ они сполна все таки не получали, такъ какъ съ нихъ производились вычеты за многія вещи, строившіяся для нихъ въ части по слѣдующему разсчету и цѣнѣ:— шляпа съ галуномъ—на 1 годъ, и стоила 6 руб. 50 коп.; мундиръ съ приборомъ на 2 года, а капитану на одинъ годъ,—25 руб.; темлякъ на два года, а капитану на одинъ годъ,—2 рубля; шарфъ на пять лѣтъ 20 рублей; наметъ съ подбоемъ для двухъ офицеровъ 15 рублей; ружье со штыкомъ—4 рубля 50 коп.; даже бывшія въ полку, знамена, полагавшіеся на 20 лѣтъ и стоившія 12 рублей, строились на счетъ офицерскаго жалованья. Прочія вещи офицеры заводили себѣ сами, а также должны были исправлять и позолоту на упомянутыхъ знаменахъ; *) правило вычитать съ офицеровъ за папки, или наметы удержалось до 1834 года, въ которомъ и было уничтожено. **)

Не смотря на большую разницу съ нынѣ получаемымъ содержаніемъ, оно при Императрицѣ Екатеринѣ II-й не было мало, если принять во вниманіе дешевизну продовольствія того времени, когда годовое содержаніе для одного человѣка оцѣнивалось по слѣдующему разсчету: 3 четверти муки 4 р. 16 алтынъ и 3 деньги, 24 фунта соли 4 р. 5 алтынъ и 3 деньги, 1/2 четверти крупъ 4 р. 12 алтынъ и 3 деньги, мясная порція 4 р. 24 алтына и 3 деньги, и когда продовольствіе лошади, называемое раціономъ и заключавшееся въ день въ 2-хъ гарнцахъ овса, 16 фунтахъ сѣна, 2-хъ гарнцахъ сѣчки и 1 снопѣ соломы, было оцѣнено въ мѣсяць въ одинъ рубль пятьдесятъ копѣекъ.

Съ переходомъ войскъ чрезъ границу порціонъ заключалъ въ себѣ на день:—2 фунта хлѣба, 1 фунтъ мяса, 2 чарки вина, 1 гарнецъ пива, кромѣ того на мѣсяць 2 фунта соли и 1 1/2 фунта крупъ и въ должномъ количествѣ, необходимые для приправы къ пищѣ, припасы, попадавшіе въ распоряженіе войскъ.

Эти порціоны получали всѣ чины по особому разсчету, а офицеры кромѣ того и раціоны, но съ нихъ стоимость отпускаемыхъ порціоновъ удерживалась изъ жалованья. ***)

Сверхъ порціоновъ и раціоновъ, на квартирѣ отъ хозяина давался еще сервизъ, въ числѣ котораго считались:—уксусъ, дрва, свѣчи и постеля.

По воинскому уставу Петра I-го, перепечатанному потомъ по повелѣнію Императрицы Екатерины II-й въ 1795 году, въ пѣхотномъ полку при переходѣ войскъ чрезъ границу полагалось:

		А въ пѣхотной ротѣ:	
	порц.	рац.	порц. рац.
Полковнику	50	17	Капитану 15 5
Подполковнику	25	11	Поручику 9 4
Премьеръ-маіору	19	11	Подпоручику 7 3
Секундъ-маіору	17	8	Прапорщику 5 3
Полковому квартирмейстеру.	5	4	Сержанту 3 —
„ аудиторю	3	3	Подпрапорщику 2 —
„ попу	3	3	Каптенармусу 2 —
„ комиссару	4	4	Фуріеру 2 —
„ адъютанту	4	4	Карпоралу 2 —
„ провіантмейстеру	2	2	Ротному писарю 2 —
„ лѣкарю	3	3	Ротному фельдшеру 2 —
„ обозному	2	2	Флейщику и гобоисту 1 —
„ писарю	2	2	Солдату 1 —
„ фискалу	2	2	
„ профосу	2	2	

*) Полное Собраніе Законовъ Росс. Имперіи ст. 11802-я.

**) Полное Собраніе Законовъ за 1763 годъ № 11802 за 1834 г. № 7372.

***) Полное Собраніе Законовъ за 1763 г. № 11851; Уставъ воинскій 1795 года.

Обративши вниманіе на степень образованія офицеровъ Херсонскаго полка въ описываемое время, находимъ, что 73,33% изъ нихъ, кромѣ чтенія и письма, ни съ какими другими отрослями научнаго знанія знакомы не были.

Изъ прочихъ офицеровъ были знакомы съ французскимъ языкомъ—2; съ нѣмецкимъ—3; съ итальянскимъ—4; съ греческимъ—3; съ латинскимъ—1; съ турецкимъ—1, и съ польскимъ языкомъ 1 офицеръ; ариѳметику знали 8 офицеровъ; геометрію—7; физику—1; архитектуру—1; алгебру—4; географію—4; исторію—3; рисованіе—5; фортификацію—5; артиллерію—1; фехтованіе—6; и сверхъ всего этого до поступленія въ войска обучались: оружейной экзерциціи—1; танцевать—6; и одинъ ѣздитъ верхомъ. Изъ этого перечня можно видѣть, что ни одинъ офицеръ того времени не могъ отвѣчать на требованія, предъявляемая нынѣ, не считая возраста, заключавшагося между 50 и 18 годами.

Въ Херсонскомъ пѣхотномъ полку 1-го мая 1787 года офицеры, числившіеся по списку, были слѣдующихъ возрастовъ:

Полковникъ Николай Текутьевъ—39 лѣтъ; секундъ-маіоры:—Федоръ Бонсъ—35 лѣтъ, Степанъ Степановъ—50 и Урбанъ Дидрихъ фонъ-Лидике—43 лѣтъ.

Капитаны:	Поручики:	Подпоручики:	Прапорщики.
48 лѣтъ—1	41 года—1	34 лѣтъ—1	33 лѣтъ—2
42 „ —1	37 лѣтъ—1	33 „ —1	26 „ —1
40 „ —1	32 „ —2	32 „ —1	24 „ —3
37 „ —2	31 года—1	30 „ —1	22 „ —1
34 „ —1	30 лѣтъ—1	29 „ —4	21 года—1
33 „ —1	29 „ —1	28 „ —3	20 лѣтъ—1
24 „ —1	27 „ —3	27 „ —1	19 „ —1
23 „ —1	25 „ —1	26 „ —1	18 „ —2
	23 „ —1	24 „ —1	
	20 „ —1	22 „ —1	
	19 „ —1		

Возрастъ прочихъ офицеровъ неизвѣстенъ.

Покончивъ съ обзоромъ состава общества офицеровъ Херсонскаго полка, необходимо обратиться къ составу нижнихъ чиновъ, въ него входившихъ; но за неимѣніемъ статистическихъ данныхъ, не сохранившихся въ архивахъ за это время, приходится основываться только на выводахъ и указаніяхъ закона *) и заключить, что всѣ они принадлежали къ числу небогатыхъ людей, такъ какъ люди со средствами уплачивали за себя 120 руб. и освобождались на всегда отъ военной службы, имѣвшей двадцати пяти лѣтній срокъ, при которомъ солдатъ, оставивъ свою семью молодымъ, сильнымъ и здоровымъ, возвращался въ нее большею частію старымъ, хилымъ, никуда негоднымъ старикомъ, хотя фронтъ полка все таки имѣлъ по наружному виду всегда бодрый, стройный могучій видъ потому, что на службу поступали люди, имѣвшіе отъ 17 до 35 лѣтъ возраста, и ростъ не менѣе 2 аршинъ 4 вершковъ; а какъ только они начинали терять силы, тотчасъ же были переводимы въ инвалидныя части и гарнизонныя полки. Это относилось не только до нижнихъ чиновъ, но и до офицеровъ: въ приказахъ того времени, даже много спустя, можно было видѣть, какъ офицеры, имѣвшіе не первые чины, переводились въ мѣстные гарнизоны за неспособностью къ службѣ въ полевыхъ войскахъ. Но, въ противоположность наружному блеску, полкъ не могъ похвалиться ничѣмъ, кромѣ дисциплины, построенной не столько на сознаніи долга, сколько на строгости наказаній. По своимъ внутреннимъ качествамъ полкъ заставлялъ желать многого:—всѣ чины полка, обязанные службою,

*) Генеральное учрежденіе о сборѣ рекрутъ.

были податнаго состоянія, большею частью принадлежали къ числу помѣщичьихъ крестьянъ и содержали въ себѣ большой процентъ сдаваемыхъ въ рекруты своими господами, часто за пороки, такъ какъ право помѣщиковъ сдавать своихъ крестьянъ безъ жребія, сдѣлало армію мѣстомъ ссылки, поэтому въ ряды полка попадали и лица, которые теперь, при всесловной воинской повинности, идутъ въ Сибирь. Всѣ нижніе чины были неграмотны и грамотность была, даже, не обязательна для унтеръ-офицеровъ и сержантовъ.

Изъ послѣднихъ, въ описываемое время, было: старшихъ 13 грамотныхъ и два не умѣли ни читать, ни писать; младшихъ одинъ—неграмотный и 26 принадлежали къ числу грамотныхъ людей.

Въ числѣ ихъ по происхожденію были и крестьяне и солдатскія дѣти, и даже дворяне. *)

Въ унтеръ-офицеры нижніе чины производились за хорошее знаніе строевой службы, и грамотность отъ нихъ не требовалась.

Перейдя отъ описанія чиновъ полка по ихъ состоянію, въ которомъ они были до службы, или находились на ней, къ обязанностямъ, которыя на нихъ были возложены въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й, мы въ „Уставѣ воинскомъ“, изданномъ и напечатанномъ по Высочайшему повелѣнію, находимъ, что на полковника возлагалась обязанность слѣдить за составомъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ; между прочимъ въ томъ же уставѣ говорится: „чтобы полку своему не гнусенъ былъ, и имѣлъ бы стараніе о добрыхъ оберъ и унтеръ офицерахъ“. Онъ былъ обязанъ наблюдать за исправностію обмундированія и вооруженія. Въ церемоніальномъ маршѣ или предъ вступленіемъ въ городъ онъ долженъ былъ идти предъ полкомъ пѣшъ, а въ сраженіяхъ верхомъ за фронтомъ, какъ можно ближе, дабы наблюдать за исполненіемъ подчиненными своихъ обязанностей. Безъ его вѣдѣнія ничего не должно было дѣлаться въ полку. „Полковнику добрыхъ порядкахъ пристойное поведеніе и о всѣмъ всемѣрное попеченіе имѣтъ надлежитъ;“ гласили слова закона.

Подполковникъ—долженъ былъ командовать батальономъ, а за отсутствіемъ полковника и полкомъ. Въ церемоніальномъ маршѣ онъ былъ пѣшъ, а въ сраженіяхъ, если не получалъ особаго приказанія, на лошади.

Премьеръ маіоръ—обязанъ былъ слѣдить за ученіемъ и учрежденіемъ карауловъ, за числомъ солдатъ, оружіемъ, аммуниціею и обмундированіемъ. За отсутствіемъ полковника и подполковника командовать полкомъ, и въ походѣ быть всегда на лошади.

Обязанности секундъ-маіора опредѣлялись словами: „по первомъ маіорѣ полкъ исправляти долженъ“.

Полковой квартирмейстеръ—обязанъ былъ заготовлять квартиры, какъ въ полѣ, такъ и въ гарнизонѣ. Онъ выѣзжалъ впередъ съ фурьерами и, распредѣливъ квартиры или лагерь, встрѣчалъ и велъ полкъ на мѣсто. „Ему нужно рисунокъ знать и быть доброму ариѳметику и геометристу. И зналъ бы отчасти географію“, говорилось въ уставѣ.

*) Моск. Отд. Общ. Арх. Главн. Штаба. Опись 218; № 168.

Въ числѣ СТАРШИХЪ СЕРЖАНТОВЪ въ полку было:

изъ солдатскихъ дѣтей 13, изъ церковниковъ 2.

МЛАДШЕ СЕРЖАНТЫ.

Херсонскаго пѣхотнаго полка происходили изъ:

солдатскихъ дѣтей	12,	вольноопредѣляющихся малороссіянъ	2
крестьянъ	4,	оберъ-офицерскихъ дѣтей	4
церковниковъ	3,	голштинскихъ дворянъ	1
дворовыхъ людей	1,		

По тому же уставу Полковой. Аудиторъ отвѣчалъ за правильное веденіе судебного процесса.

Полковой адъютантъ былъ помощникомъ маіорамъ, помогая имъ устанавливать полкъ, отправлять караулы и т. п. Онъ находился всегда на лошади.

Полковой обозной—слѣдить за исправностію движенія и упаковкой полкового обоза. „Ему подобаетъ добрымъ счислителемъ быть“ было сказано въ изложеніи его обязанностей.

На полкового провіантмейстера возложено было попеченіе о довольствіи чиновъ провіантомъ, принимая его отъ комиссаровъ, и слѣдить за правильною его раздачею.

Къ обязанностямъ полковаго лекаря, кромѣ леченія и попеченія о здоровьи солдатъ, была по уставу отнесена и обязанность брить бороды полковымъ штабъ-офицерамъ.

Полковой профось долженъ былъ наблюдать за чистотой въ полку, за вырытіемъ отхожихъ мѣстъ на бивакѣ. Онъ же имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи всѣхъ арестованныхъ и ихъ карауль.

Упоминаемый уставъ говоритъ еще объ обязанности полковаго фискала, который, не вмѣшиваясь ни во что, обязанъ былъ провѣдывать, доносить и на судѣ обличать; онъ долженъ былъ быть въ рангѣ младшаго поручика. Обязанности полковаго фискала здѣсь приводятся, какъ образецъ узаконяемыхъ въ то время въ арміи отношеній; но ни въ Херсонскомъ, ни въ Ингермоландскомъ полку должности полковаго фискала ни по штату не числилось, ни на лицо не состояло, хотя офицеры сверхъ штата состояли нерѣдко.

По тому же уставу въ ротѣ: —

Капитанъ считается ея главою. Безъ его вѣдома въ ротѣ дѣлаться ничего не должно, онъ долженъ обо всемъ въ ротѣ имѣть попеченіе, и все относящееся до роты знать. Въ карауль онъ шель съ командой не менѣе 60 человекъ, и во время похода могъ быть на лошади.

Поручикъ и подпоручикъ должны были обучать роту съ вѣдома капитана.

На прапорщика возлагалась обязанность, за отсутствіемъ старшихъ офицеровъ, исполнять ихъ обязанности, а въ бою не оставлять своего знамени, если оно было при ротѣ; по штату 1763 года въ Херсонскомъ полку было четыре знамени, выдаваемыхъ срокомъ на пять лѣтъ: одно изъ нихъ бѣлое, а три цвѣтныхъ; всѣ они на четырехъ аршинномъ красномъ древкѣ съ вызолоченнымъ копьемъ каждое. *Прапорщикъ обязанъ былъ защищать знамя правой рукой, держа его въ лѣвой.*

Онъ долженъ былъ особенно любить солдатъ, и даже ходатайствовать о смягченіи для нихъ наказаній предъ начальствомъ. „Егда они въ наказаніе впадутъ, тогда ему отъ нихъ бить челомъ вольно“;—говоритъ уставъ 1795 года, существовавшій и ранѣе сего, но перепечатанный въ этомъ году по повелѣнію Императрицы.

Этимъ уставомъ на сержанта возлагались обязанности современнаго фельдфебеля, а на капрала—современнаго старшаго унтеръ-офицера. Обязанности ефрейтора, барабанщика и деньщика были тѣже, что и теперь черезъ сто лѣтъ.

Подпрапорщикъ былъ помощникомъ прапорщика, и въ бою его оставлять былъ не долженъ, и кромѣ того долженъ былъ ежедневно навѣщать больныхъ.

Понятіе о строевомъ уставѣ. По уставу 1763 года*) рота имѣла трехъ-шереножный строй, при чемъ шеренги ставились на разстояніи трехъ шаговъ, а люди въ шеренги назначались: самые рослые въ первую,—потомъ въ заднюю, а самыхъ меньшихъ ставили во вторую шеренгу. Такая рота дѣлилась на четыре равныхъ части, которыя назывались плутонгами. На правыхъ флангахъ плутонговъ на мѣстахъ, гдѣ теперь стоятъ командиры взводовъ, въ передней шеренгѣ становились сержанты, а за ними въ третьей шеренгѣ

*) Строевой уставъ печ. 1788 г. Библ. Гл. Шт. 30 а—2—39.

капралы. Предъ развернутой такимъ образомъ ротою, впереди сержанта третьяго плутонга, на томъ же почти мѣстѣ, которое теперь указано въ развернутомъ батальонѣ для ротнаго командира, становился капитанъ, а за нимъ прапорщикъ; поручикъ становился на правомъ, а подпоручикъ на лѣвомъ флангахъ.

Ученье начиналось командой: „слушай!“ которая подавалась для того, чтобы сосредоточить вниманіе солдатъ и водворить во фронтѣ тишину, какъ теперь дѣлается это по командѣ „смирно!“. Затѣмъ ружейные приемы исполнялись по командамъ:

1. Клади на мушкетъ руку!	1. Мушкетъ предъ себя!
2. Подвись мушкетъ!	2. Бери за дуло!
3. Мушкетъ на караулъ!	3. Мушкетъ къ ногѣ!
1. Опусти руку по мушкету!	1. Опусти руку по мушкету!
2. Выступи правой ногой!	2. Мушкетъ предъ себя!
3. Положи мушкетъ!	3. Мушкетъ на караулъ!
1. Приступи правой ногой!	1. Мушкетъ предъ себя!
2. Бери мушкетъ!	2. Обороти съ поля!
3. Подымай къ ногѣ!	3. Мушкетъ на плечо!
1. Снимай съ плеча правой рукой!	1. Мушкетъ передъ себя!
2. Обороти мушкетъ!	2. Подвись мушкетъ!
3. Мушкетъ на караулъ!	3. Мушкетъ на плечо!

Каждые три нумера приемовъ существовали для удобства обученія; по усвоеніи же ихъ, приемы исполнялись безъ раздѣленія и въ одну команду какъ на примѣръ:

1. Мушкетъ на караулъ!	1. Мушкетъ на караулъ!
2. Мушкетъ къ ногѣ!	2. Мушкетъ къ заряду!
3. Положи мушкетъ!	3. Открой полки!
1. Подымай мушкетъ къ ногѣ!	1. Сыпь порохъ на полки!
2. Мушкетъ на караулъ!	2. Закрой полки!
3. Обороти съ поля!	3. Перенеси мушкетъ на лѣвую сторону!

По перенесеніи на лѣвую сторону фузея, въ командѣ именуемая мушкетомъ, держалась на перевѣсѣ, не становясь на землю, затѣмъ слѣдовали команды:

1. Вынимай патронъ!	1. Вынимай шомполъ, — разъ!
2. Скуси!	2. Другой!
3. Клади въ дуло!	3. Въ третій оказавъ окрачивай въ груди!
1. Вынимай шомполъ — разъ!	1. Клади шомполъ въ ложу, — разъ!
2. Клади въ дуло!	2. Другой!
3. Въ третій оказавъ окрачивай въ груди!	3. Въ третій до мѣста!
1. Клади въ дуло, — разъ!	1. Взымай мушкетъ!
2. Другой!	2. Подвись!
3. Въ третій припей зарядъ!	3. На караулъ!
	1. Вводи курки!
	2. Прикладывайся!
	3. Пали!

Чтобы примкнуть штыки, командовалось:

1. Мушкетъ предъ себя!	1. Вынимай штыки!
2. Бери за дуло!	2. Прикладывай къ дулу!
3. Ставь передъ себя!	3. Примыкай!
	1. Опусти руку по мушкету!
	2. Мушкетъ передъ себя!
	3. Мушкетъ на караулъ!

Когда штыки были примкнуты, производились повороты, для чего подавались команды:

1. Мушкетъ передъ себя!	1. Мушкетъ передъ себя!
2. На право!	2. На лѣво!
3. На карауль!	3. На карауль!

Затѣмъ производились приемы съ караула на руку и повороты кругомъ, съ уклоненіемъ фузеи на руку штыкомъ впередъ.

Послѣ приемовъ поворота и уклона на руку командовалось: „на карауль!“ и отмыкались штыки по слѣдующимъ командамъ:

1. Мушкетъ передъ себя!	1. Отмыкай штыки!
2. Бери за дуло!	2. Снимай!
3. Ставь передъ себя!	3. Клади въ ножны!

Потомъ командовалось:

1. Опусти руку по мушкету!	1. Мушкетъ передъ себя!
2. Мушкетъ передъ себя!	2. Подвысь!
3. Мушкетъ на карауль!	3. На плечо!

Держа на плечо командовались повороты и вздваивались шеренги по командамъ: „Съ половины рядовъ на право впередъ шеренги вздвой!“ По этой командѣ лѣвая половина каждой шеренги каждого plutонга поворачивалась на право и шла предъ правую; такимъ образомъ получался фронтъ въ шесть шеренгъ. Подобнымъ-же образомъ производились вздваиванія по командамъ: „на лѣво назадъ —!“ , „на лѣво впередъ —!“ и „на право назадъ шеренги вздвой!“; только перемѣнялись половины шеренгъ, которыя шли впередъ или назадъ остающихся на мѣстѣ, смотря по назначенію.

Выстраиваніе рядовъ производилось такимъ образомъ: сначала командовалось:

„Которые входили, подвысь мушкетъ, на лѣво кругомъ“, а потомъ:—

„Выступай и становись во фронтъ по прежнему“ по этой командѣ, пройдя на мѣсто съ фузеей взятой „подвысь“, ряды сами брали на плечо.

Когда фронтъ былъ повернуть рядами на право или на лѣво, вздваиваніе производилось по командѣ: „черезъ рядъ на право ряды вдвой“ а выстраиваніе— „на лѣво выступай, и становись во фронтъ по прежнему!“

Подобно этому производилось вздваиваніе на лѣво и выстраиваніе изъ вздвоенныхъ рядовъ фронта. Послѣ такого вздваиванія фронтъ имѣлъ шесть шеренгъ, повернутыхъ на право или на лѣво, которыя, видимо, командою назывались рядами.

Для стрѣльбы изъ фронта, когда приемы были достаточно усвоены нижними чинами, подавалась команда: „слушай заряжай ружье“; ружья предъ этой командой предварительно брались на плечо. По этой командѣ солдаты заряжали и сами брали заряженные ружья на плечо.

Затѣмъ слѣдовала команда, по которой офицеры уходили на назначенныя имъ, въ этихъ случаяхъ, мѣста; причемъ, если фронтъ былъ болѣе роты, (наприм. цѣлый полкъ), то становились штабъ-офицеры и распоряжались пальбою; для продолженія же указываемыхъ для пальбы дѣйствій и командъ, слѣдовала команда:—

„Первая шеренга (или всѣ) примыкай штыки, заднія шеренги приступите!“

Выстрѣлъ слѣдовалъ по командѣ:

„Первыя двѣ шеренги на колѣни, задняя шеренга прикладывайся; пали!“

Послѣ выстрѣла, произведеннаго третьей шеренгой, стрѣляла, подобно ей, вторая; но первая безъ нужды не стрѣляла, видимо она оставалась въ готовности на случай крайности, могущей встрѣтиться во время боя.

Послѣ описанныхъ залповъ, фронтъ наступалъ по командѣ: „Вставайте; ступайте!“